

Научная статья. Исторические науки
УДК 327(931/96)
DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-223-233

ЗНАЧЕНИЕ AUKUS ДЛЯ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ АВСТРАЛИИ

Артём Алексеевич ГАРИН¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
garinaryomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Аннотация: США, Великобритания и Австралия продолжают укреплять оборонное сотрудничество на сопряженном пространстве Индийского и Тихого океанов, ввиду чего объявили о создании трехстороннего партнерства в области безопасности под названием AUKUS 15 сентября 2021 г. В рамках этого альянса США передадут Австралии технологии атомных подводных лодок, однако он подразумевает более широкое технологическое взаимодействие сторон. Вместе с тем, вопреки попыткам стран англосферы обозначить, что их действия не направлены против какого-либо государства, все их маневры связаны с обострением соперничества с Китайской Народной Республикой (КНР). В данной статье рассматривается природа AUKUS и причины его появления. Особое внимание уделено влиянию альянса на обороноспособность Пятого континента и его внутривосточному измерению. Наряду с этим, автор анализирует влияние AUKUS на отношения Австралии с государствами Юго-Восточной Азии и Океании.

Ключевые слова: AUKUS, Австралия, США, Великобритания, атомные субмарины, южная часть Тихого океана, Океания

Для цитирования: Гарин А.А. Значение AUKUS для южной части Тихого океана: последствия для внешней политики и безопасности Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 1, № 1 (54). С. 223-233. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-223-233

Original article. Historical science

AUKUS AND THE SOUTH PACIFIC:
FOREIGN POLICY AND SECURITY IMPLICATIONS FOR AUSTRALIA

Artyom A. GARIN ¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Abstract: The United States, the UK and Australia continue to enhance defence cooperation in the dual space of the Indian and Pacific Oceans. These powers announced the establishing of a trilateral security pact AUKUS on September 15, 2021. The U.S. will transfer nuclear submarine technology to Australia but the nature of AUKUS implies a broader technological interaction between the parties. Despite the Anglosphere's attempts to indicate that their actions aren't directed against any power, all their actions reveal intensifying rivalry with the People's Republic of China (PRC). This article examines the nature of AUKUS and the reasons for its appearance. Special attention is paid to the influence of the alliance on the Fifth Continent's defense capabilities and its domestic policy dimension. At the same time, the author analyzes the impact of AUKUS on Australia's relations with the countries of Southeast Asia and Oceania.

Keywords: AUKUS, Australia, the United States, the UK, nuclear submarines, South Pacific, Oceania

For citation: Garin A.A. AUKUS and The South Pacific: Foreign Policy and Security Implications for Australia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 1, № 1 (54). Pp. 223–233. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-223-233

Причины появления и особенности AUKUS

Появление альянса, аббревиатура которого созвучно ANZUS и ANZUK напомнило всему миру о временах Холодной войны. Однако с того момента сменилось не одно поколение политиков, а также и сам расклад сил: КНР выступает главным претендентом на глобальное лидерство, Великобритания перестала быть империей и даже не является частью Евросоюза, Австралия с переменным успехом шла к относительной самостоятельности, а США теряют свое влияние мире, в том числе и в Азии. В условиях обострения американско-китайского соперничества страны англосферы вновь прибегли к привычным механизмам формирования баланса сил и создали AUKUS.

Зарождение альянса связано с целым рядом факторов. Подобная реакция Австралии обусловлена трансформацией региональной системы, которая произошла за последние 50 лет и неразрывно связана с приобретением Китаем большего экономического, политического и оборонного веса в региональном и глобальном масштабах. Рост влияния КНР бросает вызов более чем 70-летнему доминированию США в регионе, а также тому порядку, на который Австралия привыкла опираться при формировании своего внешнеполитического курса. К тому же, Китай продолжает наращивать свое влияние в Океании, что противоречит интересам Австралии, которая рассматривает южную часть Тихого океана в качестве защитной буферной зоны.

Намерение передать технологии атомных подводных лодок Австралии также свидетельствует о потребности США продемонстрировать приверженность своим союзникам и верность обязательствам после бегства из Афганистана. Вывод американских войск породил в политической и академической среде дискуссии о том, покинут ли США Азию в случае провала?

Во-вторых, появление AUKUS преимущественно связано с ростом влияния Китая и его высокими темпами военного строительства. Теперь КНР способна дать отпор США и Австралии на море. Как результат, благодаря взаимодействию в рамках нового альянса у Пятого континента могут появиться подлодки, которые обладают более высокой скоростью передвижения, могут дольше находиться под водой, действовать на большем пространстве и нести ядерное вооружение. Это ставит более масштабные задачи перед Канберрой в области обороны.

В академической среде неоднократно отмечали, что главным театром действий для новых австралийских субмарин может стать Южно-Китайское море (ЮКМ). Однако 42% побережья Австралии находится в Индийском океане, поэтому она потенциально сможет задействовать новые вооружения и на этом участке планеты. Китай достаточно прочно закрепился в ЮКМ, а США с каждым годом все сложнее составить конкуренцию КНР в Тихом океане. На этом фоне Вашингтон и его союзники могут попытаться обеспечить контроль над морскими логистическими путями, проходящими через мыс Доброй Надежды. Россия также обладает интересами в этом регионе и тесными отношениями с целым рядом африканских государств, в том числе, с ЮАР, ввиду чего этот регион нельзя оставлять без внимания.

AUKUS принесет Австралии не только выгоды, но и издержки. Выступив одной из сторон альянса, Канберра в очередной раз резко

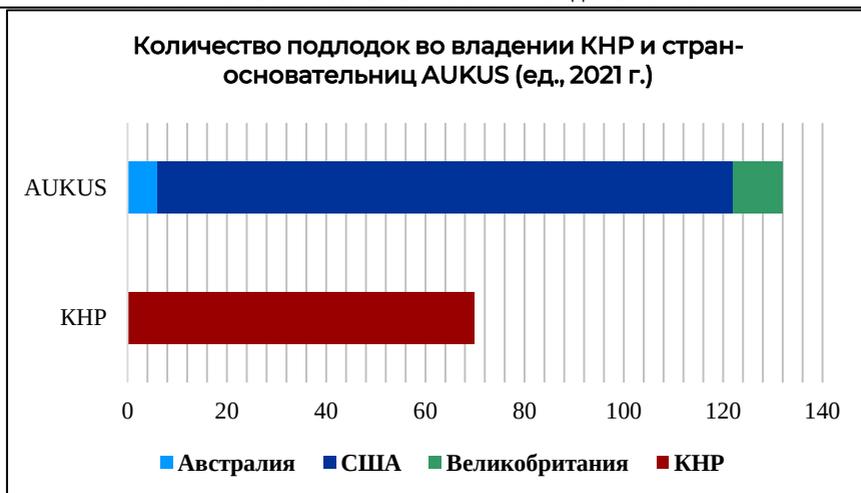
противопоставила себя Китаю, а также показала, что может в последний момент отказаться от ранее достигнутых договоренностей, так как предпочла французским подлодкам разработки других своих партнеров, а также вернуть ядерные технологии в Безъядерную зону в южной части Тихого океана¹. При этом Пятому континенту придется заплатить за атомные подводные лодки не только финансовыми средствами, но и суверенитетом в процессах принятия решений. Участвуя в AUKUS, Австралия также рискует быть втянутой в конфликт между США и КНР в случае его возникновения.

Значение подводного флота для Австралии

С приходом к власти в Австралии премьер-министра Скотта Моррисона в 2018 г., Пятый континент вошел в стадию более активного перевооружения и развития своего военно-промышленного потенциала. В рамках модернизированной оборонной стратегии, принятой в 2020 г., Австралия намерена приобрести/модернизировать до 23 кораблей ВМФ и потратить на это 127 млрд долл. США². На создание подводной лодки ударного класса было предусмотрено потратить около 35 млрд долл³. Однако теперь Пятый континент находится в ожидании атомных субмарин.

Внимание Канберры к подлодкам можно объяснить сразу в нескольких измерениях. Из-за уникального географического положения Австралии и множества островных территорий, окружающих Пятый континент, подлодки могут оказаться весьма действенным средством обороны. На сегодняшний день Австралия располагает шестью субмаринами класса «Коллинз», которые устаревают и требуют замены. Для сравнения, Китай обладает более чем 70-ю подлодками.

Французские дизельные субмарины могли бы выполнять функцию охраны проливов и межостровных территорий близ Индонезии, стран Океании и подступов к берегам Австралии в Индийском океане. Но приобретение атомных подлодок ставит более масштабные задачи перед австралийским ВМФ. В перспективе эти мощности могут быть задействованы не только для защитных, но и для наступательных действий. Готовность Австралии к подобной роли на мировой арене вызывает сомнения. Приобретение атомных подлодок сделает Пятый континент стороной, которая в перспективе пойдет на вооруженный конфликт с КНР, будучи ее главным торговым партнером.

Источник: Составлено автором на основе данных China Power, Center for Strategic Studies (CSIS)⁴

Скандал вокруг французско-австралийского контракта активно обсуждался после объявления AUKUS. Тем не менее, большего внимания заслуживают итоги переговоров в рамках министерских консультаций AUSMIN между Австралией и США. В итоговом коммюнике отмечается, что Канберра разрешит ротационное развертывание на своей территории всех типов американских самолетов, а также создаст объединенное предприятие по материально-техническому обеспечению и техническому обслуживанию для поддержки боевых действий высокого класса и совместных военных операций в регионе⁵. Фактически, Пятый континент дал согласие на использование своей территории в качестве плацдарма для действий Соединенных Штатов в Азии. Не исключено, что ядерные технологии будут переданы Канберре только в обмен на её лояльность в борьбе США против КНР.

В 2022 г. стороны альянса также договорились объединить силы в области разработки гиперзвукового оружия и противодействия аналогичным вооружениям других стран. В этом случае стороны AUKUS явно брали во внимание успехи российской стороны в разработке ракет «Кинжал» и «Циркон», а также китайской DF-17.

Тем не менее, по состоянию на первую половину 2022 г., у Австралии нет инфраструктурных возможностей для обслуживания подлодок подобного типа, а также атомной промышленности. Государство-континент располагает лишь одним реактором в Сиднее, так как их строительство считают долгим и затратным⁶. Причем этот объект

используется вовсе не для производства энергии, а для исследований в области медицины.

По разным оценкам, Австралия получит подлодки в период с 2030 по 2060 гг. Учитывая стремительную социально-экономическую, оборонную и мировоззренческую трансформацию мира, к тому времени Пятый континент рискует оказаться в абсолютно других геостратегических условиях. Согласно прогнозу PwC, к 2050 г. азиатские экономики займут лидирующие позиции в мире, в то время как западные сократятся. Согласно прогнозу PwC, первой экономикой планеты станет КНР, второй — Индия, а четвертой — Индонезия⁷. При этом Австралия опустится по этому показателю с 19 на 28 место⁸. Партнеры Канберры по AUKUS в лице США и Великобритании будут на третьей и десятой позициях соответственно⁹.

С выбором модели атомной подводной лодки — британской или американской, — Австралия по состоянию на середину 2022 г. не определилась. Тем не менее, чтобы достичь намеченных планов в области гиперзвука, приобретению подлодок и других оборонных инициатив по расширению флота или военного персонала, Австралии потребуется несколько лет и, вероятно, десятилетий.

Австралия и внутривнутриполитическое измерение AUKUS

Объявление AUKUS пришлось на последний год пребывания Скотта Моррисона у власти в рамках его второго премьерского срока в Австралии. В мае 2022 г. в стране прошли федеральные выборы. Одним из элементов кампании и «имиджа» Моррисона стала культивация «внешней угрозы» с упором на необходимость усиленного вооружения Пятого континента. Не вызывает сомнений тот факт, что он возглавил страну в эпоху серьезной трансформации региональной архитектуры и глобальных перемен. Моррисон признал это в июле 2020 г., когда заявил о намерении подготовить Австралию к миру, «который будет беднее, более опасным и беспорядочным»¹⁰.

При этом период премьерства Моррисон характеризуется серьезным обострением австралийско-китайских отношений. Во многом он обеспечил преемственность политики экс-премьера Малколма Тернбулла. Возглавляемое им австралийское правительство сопротивлялось попыткам КНР реализовать инфраструктурные проекты в области телекоммуникаций и расширить свое влияние в малых островных государствах Океании. С приходом Моррисона к власти Пятый континент в своей внешней политике стал все больше ориентировать-

ся на укрепление союзнических связей с США и расширять взаимодействие в рамках Quad. При этом оборонный бюджет Австралии значительно вырос и превысил 2% от ее ВВП.

Главным оппонентом Моррисона на майских выборах стал лидер лейбористов Энтони Албаниз. Важно подчеркнуть, что он также поддержал соглашение AUKUS. Тем не менее, конкуренты Австралийской лейбористской партии (АЛП) пытались выставить ее в качестве стороны, которая не только выступает за укрепление отношений с Китаем, но и связана с КНР. Например, в Канберре за несколько недель перед выборами появился красный баннер, на котором был изображен китайский лидер Си Цзиньпин, якобы голосующий за АЛП. О реакции населения на подобный инцидент остается только догадываться, однако некоторые австралийские граждане, в том числе, представители академической среды, раскритиковали инициатора подобной акции в отношении лейбористов.

На фоне напористой риторики Моррисона, преимущественно связанной с перевооружением и соперничеством с Китаем, Либеральная партия Австралии (ЛПА) проиграла выборы, уступив оппонентам из АЛП¹¹. Перед этим в стране наблюдался возросший запрос на смену правительства. Особую популярность лейбористы завоевали среди молодежи.

Реакция стран Азиатско-Тихоокеанского региона на создание альянса AUKUS

В кризисный период страны Азии заинтересованы в сплочении на фоне грядущих вызовов, в том числе и экономических. При этом, появление альянса AUKUS еще сильнее отдалило их от Запада. Австралийские политики и дипломаты на протяжении нескольких десятков лет работали, чтобы доказать принадлежность Пятого континента к Азии. Но теперь укрепление Австралией своего оборонного потенциала отражается на ее дипломатии. Вне сомнений, она оказалась одной из приглашенных сторон на саммит G7 в Великобритании, что было воспринято как внешнеполитическая победа, однако с появлением AUKUS Канберра рискует утратить позиции в Юго-Восточной Азии.

Отношения стран АСЕАН и КНР носят более тесный характер, чем австралийско-китайское взаимодействие в последние годы. Вернее, его отсутствие на политическом уровне. После появления AUKUS государства ЮВА будут исходить из логики, что взаимодействуют со стороной, резко настроенной против КНР, прибегая к более формаль-

ным речам и избегая заявлений о дружбе. США заинтересованы в создании азиатского НАТО, однако они до сих пор далеки от реализации этой идеи. Причиной тому служит ряд препятствий. Во-первых, страны до сих пор не достигли консенсуса по общей линии в отношении Пекина. Во-вторых, страны Азии не столь однородны, как страны Европы и нынешний Евросоюз. В-третьих, если попытки создать азиатское НАТО в XX в. не увенчались успехом, то с ростом взаимозависимости между странами Азии и КНР, объединить их под идеей Соединенных Штатов будет еще тяжелее.

AUKUS как признак милитаризации южной части Тихого океана

Анализ влияния AUKUS зачастую сводится к отношениям Австралии с Францией, США, Великобританией или атомным подлодкам. При этом Пятый континент, как известно, располагается в южной части Тихого океана, где была учреждена безъядерная зона. Эта область АТР и ее население пережили сотни испытаний ядерного оружия, которые заставили людей менять место жительства, нанесли ущерб экологии.

При всех положительных особенностях малых островных государств, включая дружественное население, обширные ИЭЗ, благоприятный климат и потенциально большие запасы природных ресурсов, для них также характерны малые территории, низкая численность населения, подверженность стихийным бедствиям, зависимость от внешней торговли и помощи. Всё это делает их уязвимыми перед мировыми кризисами. Теперь во время борьбы с последствиями пандемии COVID-19, для стран Океании еще и усложняется геостратегический ландшафт. Для большинства из них КНР выступает главным торговым и инвестиционным партнером, в то время как Австралия — главным источником помощи и старшим наставником на протяжении десятилетий. Страны Океании, за исключением разве что стран Микронезии, не хотят принимать чью-либо сторону в соперничестве Запада с КНР и не готовы защищать чужие национальные интересы в ущерб своим. Однако у стран Океании другое мнение на этот счет. Они убеждены, что КНР также выступает влиятельным актором и обладает высоким уровнем экономического влияния в южной части Тихого океана. Китай уже успел многого достичь в налаживании отношений со странами региона.

Океанийские государства по-прежнему воспринимаются Австралией и США в качестве буферной зоны, которая призвана защи-

тить их от мнимого «нападения». Для Вашингтона и Канберры укрепление позиций КНР на обширных морских пространствах Южной Пацифики — угроза сложившемуся статус-кво. В сложившихся условиях, малые островные государства оказались в ситуации, когда южная часть Тихого океана может стать плацдармом для антикитайский действий.

Дискуссии об атомных подлодках в южной части Тихого океана сильно расходятся с идеями лидеров малых островных государств о «голубой экономике», борьбе с изменением климата и обеспечении безопасности региона. Безъядерная зона и экология — одни из столпов регионализма в южной части Тихого океана. Появление атомных подлодок у Австралии выступает очередным фактором милитаризации Океании¹².

На фоне большого запроса на независимый и диверсифицированный внешнеполитический курс, страны Океании в ответ на AUKUS с большой долей вероятности займут сдержанную позицию и будут опираться на суверенитет своих внутренних вод.

* * *

Приобретение атомных подлодок Австралией станет новой эпохой в ее оборонной истории. Однако Пятому континенту придется заплатить за это не только финансами, но и своим суверенитетом. С появлением альянса влияние «второго центра принятия решений» в лице США на внешнеполитический вектор Канберры может только усиливаться. Так или иначе, у Австралии в рамках AUKUS может появиться американская атомная субмарина «Вирджиния» стоимостью около 4 млрд долл. или британская подлодка «Астьют».

AUKUS обернулся как потенциальным укреплением обороноспособности Австралии, так и дипломатическим уроном для государства-континента. Отношения страны с КНР находятся на беспрецедентно низком уровне, в то время как ее контакты по-прежнему хранят в себе большой конфликтный потенциал. При этом подлодки поступят в пользование австралийских Сил обороны как минимум через десятилетие или более длительный срок. Что характерно для премьерства Моррисона, риторика Канберры вновь опередила результат — Пятый континент терпит внешнеполитические издержки уже сегодня.

Для Соединенных Штатов AUKUS является возможностью сплотить вокруг себя партнеров по «англосфере», а для премьер-министра Австралии Скотта Моррисона этот альянс был демонстрацией амбиций. На Пятом континенте пытались создать впечатление,

что подобные шаги сделают страну более самостоятельной, но происходящее подчеркивает усиливающуюся интеграцию Австралии в американский военно-промышленный комплекс, а также ее нарастающую зависимость от позиции заокеанских партнеров.

В любом случае, крупнейшее государство южной части Тихого океана по-прежнему не сможет тягаться с КНР в военной и экономических сферах. Вероятно, Австралия рассчитывает нанести как можно больший урон своему «потенциальному противнику», если вспыхнет конфликт высокой интенсивности. При этом Китай продолжит расширять свое геостратегическое пространство, опираясь на высокий уровень экономической вовлеченности в дела Океании, используя факт существования AUKUS, чтобы указать на сторону, провоцирующую гонку вооружений в регионе.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ГАРИН Артем Алексеевич, кандидат исторических наук, сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 26.05.2022;
одобрена после рецензирования 31.05.2022;
принята к публикации 27.06.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artyom A. GARIN, PhD (Hist.), Researcher at the Center for Southeast Asia, Australasia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 26.05.2022;
approved 31.05.2022;
accepted to publication 27.06.2022.

¹ Подробнее см. Пале С.Е. Глава 13. Проблема ядерного оружия в южной части Тихого океана / Страны ЮВА и ЮТР между Пекином и Вашингтоном (Коллективная монография) / отв. ред. и сост. Е.М. Астафьева; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021, С. 491-527. ISBN 978-5-907384-16-3.

² 2020 Force Structure Plan, P.44 // Australian Government, Defence. URL: <https://www.defence.gov.au/about/publications/2020-force-structure-plan>

³ Australia signs US\$35 billion submarine deal with France as countries vie for influence in the Pacific // South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/asia/australasia/article/2185698/australia-signs-us35-billion-submarine-deal-france-latest-bid>

⁴ How is China Modernizing its Navy? // China Power, Centre for Strategic and International Studies (CSIS). URL: <https://chinapower.csis.org/china-naval-modernization/>

⁵ The Australia-U.S. Ministerial Consultations Joint Statement: An Unbreakable Alliance for Peace and Prosperity // Minister for Foreign Affairs, Minister for Women Senator the Hon Marise Payne. URL: <https://www.foreignminister.gov.au/minister/marise-payne/media-release/australia-us-ministerial-consultations-joint-statement-unbreakable-alliance-peace-and-prosperity>

⁶ Nuclear Power Stations are Not Appropriate for Australia – and Probably Never Will Be // Climate Council. URL: <https://www.climatecouncil.org.au/nuclear-power-stations-are-not-appropriate-for-australia-and-probably-never-will-be/>

⁷ The Long View How will the global economic order change by 2050? // PwC. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-full-report-feb-2017.pdf>

⁸ The Long View...

⁹ The Long View...

¹⁰ Address - Launch of the 2020 Defence Strategic Update, Speech, 01 Jul 2020, Prime Minister // Prime Minister of Australia URL: <https://www.pm.gov.au/media/address-launch-2020-defence-strategic-update>

¹¹ Подробнее см. Итоги выборов в Австралии: чего ждать от лейбористов после милитаризма Моррисона? // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35335>

¹² Подробнее см. Гарин А.А. Влияние КНР на оборонную политику Австралийского Союза в Южно-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020. Том III, №3-4 (48-49), С. 202-214.